

Типология немецких *Andachtsbilder* и их связь с вотивной традицией

Сергей О. Зотов

*Уорикский университет, Ковентри, Великобритания;
Библиотека герцога Августа, Вольфенбюттель, Германия,
gargantuya@gmail.com*

Аннотация. В статье приводится авторская типология специфического и мало исследованного жанра сакрального искусства – *Andachtsbilder*, в некоторых случаях заимствующего иконографию у вотивных изображений. В Германии в Средневековье (с XIV в.) и в Новое время были распространены карманные или домашние сакральные изображения, которые называли *Andachtsbilder*, дословно – «молитвенные образы». Как правило, они представляли собой образы святых и могли быть гравюрой, миниатюрой или даже аппликацией. Сюжеты *Andachtsbilder* обычно были связаны с образами Святого семейства или тяготели к мистическим аллегориям, однако, кроме «стандартных», существовал другой тип *Andachtsbilder*, в частности изображения, представляющие сцену некоего чуда. Их прототипы зачастую изначально были вотивами-объектами (восковыми, серебряными и т. д.) или же вотивами-образами (*Votiftafel*), т. е. образами, созданными по обету Богу или святым. Иные вотивы-объекты перерисовывали, и тогда нога, рука или даже пищевод появлялись уже на вотиве-образе (*Votiftafel*). А самые известные вотивы-образы могли скопировать на карманные или домашние изображения, *Andachtsbilder*. Именно такие образцы молитвенных изображений нас и будут интересовать. Судя по всему, если вотивы-образы, копирующие вотивы-объекты, выступали своего рода фиксирующим событие реальности «доказательством» того, что верующий действительно повесил в церкви обетный дар, то вотивы-образы, скопированные на карманные *Andachtsbilder*, по моей гипотезе, могли выполнять магическую функцию, подобно небезызвестным *Schluckbildchen*. В статье представлен срез основных существующих сегодня в науке типологий *Andachtsbilder* и приведены примеры изображений, перекочевавших из вотивных практик в практики домашнего, «карманного» благочестия, а также представлен их культурно-антропологический анализ.

Ключевые слова: вотив, Andachtsbild, Votivtafel, практики благочестия

Для цитирования: Zotov S.O. Типология немецких Andachtsbilder и их связь с вотивной традицией // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2022. Т. 5. № 1. С. 126–137. DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-1-126-137

Typology of German Andachtsbilder and its connection with votive iconography

Sergei O. Zotov

Warwick University, Coventry, UK;

Herzog August Bibliothek, Wolfenbüttel, Germany,

gargantuya@gmail.com

Abstract. This article provides the author's typology of a specific and underresearched genre of sacred art – *Andachtsbilder*, which in some cases was influenced by the iconography of votive images. From the fourteenth century onwards, pocket or home sacred images were used in Germany for piety. They were called *Andachtsbilder*, literally – “prayer images”. Commonly, they were images of saints and could be engravings, miniatures, or even appliqués. *Andachtsbilder's* motifs were usually associated with the images of the Holy Family or mystical allegories, but there was another type of *Andachtsbilder*, in particular, images representing a scene of some miracle. Their prototypes were often originally votive objects (wax, silver, etc.) or votive images (*Votiftafel*), i.e. images created as a vow to God or saints. Some of the votive objects appeared on the votive images (*Votiftafel*). Further, the most famous votive images could be copied onto *Andachtsbilder*. Votive images copied onto *Andachtsbilder*, according to my hypothesis, could have a magical function, like the well-known *Schluckbildchen*. The paper presents a cross-section of the main *Andachtsbilder* typologies and provides examples of images that migrated from votive practices into the practice of domestic, “pocket” piety. The cultural and anthropological analysis of these phenomena follows.

Keywords: Votive, Andachtsbild, Votivtafel, popular piety

For citation: Zotov, S.O. (2022), “Typology of German Andachtsbilder and its connection with votive iconography”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 5, no. 1, pp. 126–137, DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-1-126-137

В этой статье мы попытаемся взглянуть на то, какими были отношения между различными типами молитвенных образов, имевших хождение в Западной Европе позднего Средневековья

и Нового времени. Существовал целый континуум религиозных изображений: небольшие моленные образы на досках и других материалах, бумажные или пергаментные *Andachtsbilder*, вотивные панели, амулеты разных видов и т. д. В одних аспектах (материала, иконографии, функций, аудитории) они различались, в других – сходились. Границы между ними часто были пористыми и изменчивыми. Вотивные таблички воспроизводили некоторые визуальные образы из классических церковных алтарных панелей и моленных образов. Моленные образы иногда воспроизводили облик вотивов. Эта связь была многосторонней и сложно устроенной. Для того чтобы в ней подробно разобраться, сначала мы обратимся к истории возникновения специфического и мало исследованного жанра сакрального искусства – *Andachtsbilder*, затем будет введена авторская типология этих изображений. Как мы выясним, в некоторых случаях их иконография заимствована у вотивных изображений или даже из магических книг.

Andachtsbilder – это маленькие, чаще всего бумажные изображения, создаваемые для практик «карманного» или «комнатного» благочестия и чрезвычайно распространенные на территории современной Германии с XIV по XIX в. Согласно поздней легенде, *Andachtsbilder* впервые могли появиться благодаря наставлениям итальянского миссионера и странствующего проповедника из ордена францисканцев – Бернардина Сиенского (1380–1444). Известно, что в 1416 г. он начал свои странствия, проповедуя в Италии, а его проповеди, как правило, обличали якобы распространенные в то время распутство, одержимость азартными играми, роскошь в одежде и т. д., а также были направлены против евреев и турок. Он критиковал иностранные одежды, парики, маски, игры в карты и кости, палочки для еды и различные другие модные явления эпохи. В одном городе он так распалил толпу, что люди сразу же вышли сжигать столы для азартных игр. После этого к нему подошел плотник, изготавливавший эти столы, и сказал, что теперь он остался без работы, так как не способен к чему-то другому. Тогда святой достал циркуль, нарисовал круг, превратил его в солнце, а по центру вписал в него имя Христово. «Впредь, – сказал Бернардин, – ты мог бы изготавливать подобные изображения». И когда плотник занялся этим, то стал богаче, чем прежде. В более поздней версии этой истории, авторства итальянского гуманиста Карло Сигонио, плотник превращается в человека, рисовавшего разметку на столах для азартных игр. Немецкий историк Адольф Шпамер предполагает [Spamer 1980, s. 7], что здесь речь идет о деревянных досках, которые, судя по всему, сам Бернардин демонстрировал на своих проповедях, за что даже предстал перед папским судом как еретик (а позднее был оправдан).

В реальности же скорее всего первыми *Andachtsbilder* были вырезанные из рукописей или специально купленные миниатюры со святыми и сценами Страстей Христовых. Их уже в XIV в. могли приклеивать в свои личные молитвенники для медитативного созерцания – а именно созерцание молитвенных образов в немецкой мистике той эпохи все чаще признавалось одним из видов благочестия. С XIV в. появляются первые упоминания об обладании *Andachtsbilder* немецкими мистиками и визионерками и об их использовании в повседневных монастырских практиках.

Первые подобные изображения изготавливались на пергамене, с XV в. они стали появляться на бумаге и на шелке. Их изготовление считалось одним из путей созидательной и благочестивой работы для монахинь – а они часто дарили *Andachtsbilder* другим людям, не всегда живущим в пределах родного монастыря, таким образом распространяя традицию их почитания. Мы знаем, что *Andachtsbilder* восхищался важнейший мистик эпохи – Хайнрих Зойзе, или Генрих Сузо, обладавший пергаментным изображением «Вечной Мудрости». Он брал его с собой в путешествие в Кёльн, а затем ставил этот *Andachtsbild* у себя в комнате у окна, чтобы всегда созерцать священный образ: «И, кроме того, еще во дни своей молодости он попросил нарисовать себе на пергаменте Вечную Премудрость: имея в своей власти небо и землю, она превосходила изящной красотой и миловидной наружностью красоту любого творения. Посему в цветущей юности он избрал Ее себе возлюбленной. Этот ему милый образ он брал с собой, когда уезжал в школу, и всякий раз ставил его пред собой, заслоняя окно своей кельи, и смотрел на него с любовью, в сердечном томлении. Затем он отвозил его домой и прилаживал на стену капеллы для любовного созерцания» [Реутин 2014, с. 87].

Другие свидетельства о существовании ранних *Andachtsbilder* мы видим в переписке доминиканки Маргареты Эбнер (1291–1351) с ее духовным товарищем Генрихом фон Нёрдлингеном. В 1334 г. он писал ей, что хочет послать некое «нарисованное письмо», а в другом письме он упоминает, что покупка подобного молитвенного листка дорого ему обошлась. Судя по всему, Маргарета также

Рис. 1. Бернардин Сиенский. Италия, 1617 г.

Рис. 2. Сердце Христа как дом для Души. Айхштетт, церковь св. Вальбурги

узрела одно из своих видений, в котором она разговаривала со Спасителем, а также обнимала и целовала Его, после того как медитировала на *Andachtsbild* с Христом в колыбели, которому прислуживают четыре ангела, – это изображение было прикреплено к ее кровати. В видении другой монахини, Кристины Эбнер (1277–1356), ангел показал ей во сне *Andachtsbild* с образом «больной от любви Души».

Хотя *Andachtsbilder* этого периода не сохранились, письменные свидетельства и похожие изображения XV и XVI вв. показывают нам, как зарождалась эта традиция. Самые ранние образцы сохранились только

потому, что изображения, которыми особо дорожили, наклеивали на обложки книг или монтировали в тексты рукописей. Часто в книгах оставляли пустое место, куда затем могли вклеиваться отдельно заказываемые миниатюры. К сожалению, те предметы личного благочестия, что держали при себе или в комнатах, не дошли до нас вообще или сохранились очень плохо.

Типологию позднейших *Andachtsbilder* во время расцвета их производства и использования, т. е. в XVII–XIX вв., можно выстроить на основе того, какие иконографические модели они используют. Первый тип, стандартный – это изображения святых, позанимствованные из храмового искусства и книжной миниатюры.

Второй тип можно назвать аллегорическим – такие изображения часто создавались на территории современных Нидерландов и Бельгии, реже – Германии. На них Христос мог представлять в виде торговца, продающего добродетель, или даже в виде дома для любящей Бога Души¹.

Третий тип – магические образы, часто неотличимые от бумажных амулетов или других подобных предметов. Они одновременно выполняли защитную функцию и использовались для

¹ *Großmann G.U., Kammel F.M. Spiegel der Seligkeit: privates Bild und Frömmigkeit im Spätmittelalter. Katalog zur Ausstellung "Spiegel der Seligkeit. Sakrale Kunst im Spätmittelalter". Nürnberg: Verlag des Germanischen Nationalmuseums, 2000. S. 106.*

молитвенной медитации на изображение. На основе анализируемого массива изображений представляется, что магические *Andachtsbilder* – самый редкий тип.

К примеру, на одном немецком *Andachtsbild* XVII–XVIII вв. [Surmann, Verhey 2016, s. 876] мы видим образ Девы Марии, вписанный в считавшуюся магическим символом гексаграмму, а внизу он также подписан на иврите – этот язык в Новое время становится для европейцев не средством общения, но чем-то вроде загадочной шифровки. Иврит, на котором, как считалось, говорил сам Бог, использовался как что-то в высшей степени сакральное, и потому на тысячах религиозных сцен в европейских церквях мы находим буквы, напоминающие еврейское письмо, но на деле только подражающие ивриту.

В качестве параллели можно взглянуть на печатный и раскрашенный бумажный амулет XVII в.², на котором заполненный магическими формулами-аббревиатурами шестиконечный крест из испанского города Каравака, защищавший от холеры, сочетается с знаменитой формулой «абракадабра», отсекаемой в каждой новой строке на одну букву по аналогии с тем, как амулет должен по очереди «отсечь» все болезни. На обратной стороне начертана надпись на тайном алфавите – это цитата из алхимического сочинения «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца» 1616 г.

По сюжету, герой находит табличку с этой же надписью на пятый день своего аллегорического путешествия. Надпись связана

Рис. 3. Истинное изображение св. Марии, созданное на основе изображения из римской церкви Санта-Мария-Маджоре. Вена, первая четверть XIX в. Музей Колумба, Кёльн

² Keller P. Glaube & Aberglaube: Amulette, Medaillen und Andachtsbildchen. Katalog zur 36. Sonderschau des Dommuseums zu Salzburg, 21. Mai bis 26. Oktober 2010. Salzburg: Dommuseum zu Salzburg, 2010. S. 297.

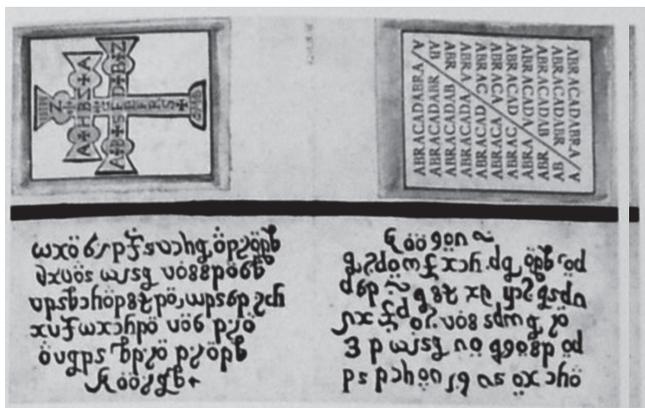

Рис. 4. Бумажный амулет, Австрия, XVII в.
Музей кафедрального собора Зальцбурга

с представлениями о великом делании – алхимическом процессе, якобы приводившем к созданию философского камня, способного превращать все металлы в золото: «Когда плоды моего древа полностью растают, я пробужусь и стану матерью Короля»³.

Второй текст рядом менее ясен, часть его букв перевернута вверх ногами.

Наконец, четвертый тип – это паломнические *Andachtsbilder*, сюжеты которых связаны с реликвиями или чудотворными местами. На них мы остановимся подробнее. Типичный пример – это *Andachtsbild* XVIII в., называемый чудотворным образом Мария-Таферль, – он запечатлел деревянную скульптуру Пиета, вставленную в дуб, под которым в одноименном австрийском городе происходили чудесные исцеления. Позднее скульптура вместе с частицами древа была помещена на алтарь местной церкви, откуда ее и срисовал художник. Древесина и листья дуба применялись для целительных практик наравне с частичками *Andachtsbild* с этим сюжетом – их целовали, прося о помощи, носили как талисман, прикладывали к больным органам и даже применяли частички изображения в пищу так же, как так называемые *Schluckbildchen*, печатные амулеты-«таблетки», которые глотали при болезнях.

Другой показательный пример – скульптура Черной Мадонны в баварском городе Альтёттинг [Surmann, Verhey 2016, s. 1052]. В определенный день (*Karfreitag*, Страстная пятница) чудотворную статую окутывают черной пеленой-вуалью, а когда пелену

³ Андреев И.В. Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в 1459 году. М.: Рудомино, 2016. С. 25.

снимают, разрезают ее на кусочки и прикрепляют к изготавливаемым там *Andachtsbilder* с изображением изваяния Мадонны. В крытом пространстве вокруг храма развешаны приносимые паломниками вотивные картины (*Votiftafel*), написанные по их просьбе специальными художниками и чаще всего изображающие то, как именно за них заступилась Дева Мария из Альтёттинга, а иногда и другие типичные для таких образов сюжеты. Все стены прохода, от пола до потолка, и даже сам потолок завешаны подобными полотнами.

Как правило, *Votiftafel* вешали в церквях паломники, сходявшие на поклонение к далекой святыне, или верующие, которые считали, что их спасло Божественное заступничество. Чаще всего на них изображены обычный человек (или супружеская пара и даже вся семья), молящийся появляющимся в небесах святым. Иногда рядом с ним рисуют церковь, в которую он ходил. Порой *Votiftafel* демонстрируют целые житейские сценки. На основе хранящихся в Германском национальном музее в Нюрнберге образов мы можем себе представить, как выглядел зажиточный приход, сплошь усеянный образами-вотивами. Здесь баварский бюргер вышел из дома, на него упала борона, а он помолился Христу и был спасен. А тут лошадь бьет копытом женщину прямо в лицо, однако она тоже спасается благодаря молитвам. Далее хозяйка стаи гусей благодарит Мадонну за вмешательство. Святой Антоний защищает стадо свиней. Женщина помолилась святому Леонарду, и ее лошадь выздоровела. А вот эти же двое небесных покровителей уже вместе с Марией спасают целое стадо коров. Рядом образ, на котором за гигантскими спинами коров, вставших вокруг распятого на кресте Иисуса, едва можно разглядеть святого Энгльмара. Здесь женщина лежит при смерти и изливает кровавую рвоту в судно, но просит о заступничестве баварскую святую Вольфсинду и сразу же поправляется. На расположенном отдельно и роскошно украшенном

Рис. 5. Дева Мария из Альтёттинга с вувалью. Германия, 1852 г. Музей Колумба, Кёльн

вотиве богатый купец изобразил сцену спасения своего торгового корабля от шторма и венецианских солдат.

В Германии к чудотворным статуям, образам или в церковь, где случались исцеления, прихожане приносили вотивы-объекты (*Votive*), которыми могли быть серебряные и восковые, железные и тканевые, глиняные и деревянные ножи, ручки, сердца, глаза, легкие, груди, уши, внутренние органы, например легкие, младенцы, небольшие изваяния святых или обычных людей (бюсты или же выполненные в полный рост), кони, коровы, подковы, фигурки козьего вымени, улы, колосья пшеницы и даже жабы (символ излеченных болезней матки, которая в Средневековье и несколькими веками позднее считалась чуть ли не отдельным существом, живущим внутри женщины и способным передвигаться по ее телу), настоящие костыли и другие протезы, более не нужные человеку, выздоровевшему благодаря чуду. Иногда вотивами-объектами также являлись просто красивые предметы, такие как медальоны, ложки с вырезанными ликами святых или шарики с шипами (иногда красного цвета – они обозначали матку и приносились в дар за исцеление ее болезней).

Все эти объекты-вотивы могли перекочевать на вотивы-картины. Тогда на них появлялись нарисованные нога, рука, десятки глаз, лицо, пищевод или даже как бы повешенное на облако, в котором появляется святой, легкое. Судя по всему, вотивы-образы, копирующие вотивы-объекты, выступали своего рода «доказательством», фиксирующим, что верующий действительно повесил в церкви обетный дар. Самые известные вотивы-объекты могли также копировать на карманные или домашние изображения, *Andachtsbilder*.

Хороший пример того, как вотивы-объекты попали на карманное молитвенное изображение, мы видим на *Andachtsbild* XVIII в. с так называемым сирольским распятием Христа⁴. На нем Спаситель предстает в образе царя, в короне и длинном платье, с открытыми глазами, распятым четырьмя гвоздями. Вокруг него развешаны вотивы, которые, очевидно, были в то время в храме вокруг реального деревянного распятия, по легенде, привезенного в город на востоке Италии, Нуману, самим Карлом Великим, который вез чудотворный крест в подарок папе Льву III, но попал в бурю, и спустя три века рыбаки выловили из моря этот крест и перенесли его в местную церковь. На самом деле скорее всего это распятие византийской работы, а датируется оно XIII в. На этом необычном *Andachtsbild* изображено сразу несколько вотивов-объектов – ступня, нога, рука, пара глаз, два костыля и при-

⁴ Keller P. Op. cit. S. 294.

битая к стене табличка, по всей видимости, вотивная. Такое изображение могло выполнять защитную функцию, оберегая человека от заболеваний, переломов и несчастных случаев – так же, как описанный выше *Andachtsbild* с Марией-Таферль. Судя по изображенному вокруг распятия вотивам, скорее всего такое карманное изображение устанавливали в личном помещении, вкладывали в книгу или носили с собой для того, чтобы избежать переломов и глазных заболеваний.

Таким образом, четвертый по нашей классификации тип *Andachtsbilder*, связанный с паломническими реликвиями и реже – с вотивными образами, наравне с третьим типом – магическими молитвенными изображениями, в отличие от «обычных» *Andachtsbilder*, изготавливаемых для созерцания и молитвы, создания благочестивой атмосферы, были предназначены в первую очередь для того, чтобы их касаться, целовать, использовать как амулет или даже есть. Вероятно, что и *Andachtsbilder* без изображений вотивов использовались не только как инструмент молитвенной медитации и объект созерцания, но и как инструмент тактильного благочестия, к которому прикладывались губами и пальцами, однако именно объекты третьего и четвертого типов могли использоваться в этих практиках наиболее интенсивно в силу того, что они были наделены частью «благодати» объекта (реликвии, вотива, магической защитной формулы), который они изображали.

Примерно в XVII в. на территории современных Южной Германии и Австрии появляются мешочки со святынями, называемые *бреферль*. Это были своего рода антологии, энциклопедии «карманных» священных изображений, которые аккумулировали все их четыре типа сразу. Они одновременно и помогали в молитвенных медитациях, и давали пищу для ума, демонстрируя религиозные аллегории, и служили магическим средством от невзгод, и были как-то связаны с известными паломническими

Рис. 6. *Andachtsbild* с сирольским распятием Христа. Италия, XVII в. Музей кафедрального собора Зальцбурга

Рис. 7. Бреферли. Германия, XVIII в.
Краеведческий музей Лойткирх-им-Альгой

реликвиями. Бумажная часть бреферля, бережно заворачиваемая в роскошно расшитую подушечку или чехольчик, представляла собой сложенный вчетверо лист бумаги, к которому крепились сразу несколько *Andachtsbilder*, а также листочки с поговорками, молитвами или стихами из Библии. *Andachtsbilder*, прикрепленные к листу по краям, обычно девять штук, изображали святых, аллегории, места паломничества и реликвии, а в центре находился настоящий миниатюрный реликварий, состоящий из крестиков, бенедиктинских медалей-«пфеннигов», небольших амулетов в форме стрел святого Себастьяна, кусочки цветной бумаги, Святая Земля и т. д. Бреферль применяли и как средство исцеления, и как талисман, носили на шее, на четках или зашивали в одежду. Его носили с собой в надежде получить защиту от демонов и сглаза, лихорадки и чумы, пожаров и наводнений, молний и вражеской пули.

Соединяя в себе все описанные выше типы изображений для «карманного» благочестия, бреферль послужил своего рода предметом-квинтэссенцией всех народных практик благочестия. Их утилитарность свидетельствовала о вырождении практик, связанных с *Andachtsbilder*. Бреферли были попыткой совместить парадигму энциклопедичного (применение всех возможных видов защитных объектов) подхода к контролю окружающей реальности со средневековой традицией благочестия и «благочестивой магии». Благодаря новым подходам к религиозному потреблению образов, в XVIII и XIX вв. хождение *Andachtsbilder* не замедляется, а их популярность в народе не снижается. Потому они существуют и по сей день.

Литература

- Реутин 2014 – *Реутин М.Ю.* Генрих Сузо. Exemplar. М.: Ладомир; Наука, 2014. 599 с. (Литературные памятники)
- Spamer 1980 – *Spamer A.* Das kleine Andachtsbild: vom XIV. – zum XX. Jh. München: Bruckmann, 1980. 334 S.
- Surmann, Verhey 2016 – *Surmann U., Verhey M.* Glauben. Andachtsbildchen von A bis Z: Sammlungen Bachem, Blumentrath, Gierse, Kratz. Köln: Kolumba, 2016. 640 S.

References

- Reutin, M.Yu. (2014), *Genrih Suzo. Exemplar* [Heinrich Suso. Exemplar], Ladomir, Nauka, Moscow, Russia.
- Spamer, A. (1980), *Das kleine Andachtsbild: vom XIV. – zum XX. Jh.*, Bruckmann, München, Germany.
- Surmann, U. and Verhey, M. (2016), *Glauben. Andachtsbildchen von A bis Z: Sammlungen Bachem, Blumentrath, Gierse, Kratz*, Kolumba, Köln, Germany.

Информация об авторе

Сергей О. Зотов, Уорикский университет, Ковентри, Великобритания; Великобритания, Coventry CV4 7AL, Ramphal Building, Centre for the Study of the Renaissance, Room R2.30;

Библиотека герцога Августа, Вольфенбюттель, Германия; Wolfenbüttel D-38304, Германия, Lessingplatz, 1; *gargantyua@gmail.com*

Information about the author

Sergei O. Zotov, Warwick University, Coventry, UK; Coventry CV4 7AL, Centre for the Study of the Renaissance, Room R2.30, Ramphal Building; Herzog August Bibliothek, Wolfenbüttel, Germany; bld. 1, Lessingplatz, Wolfenbüttel D-38304, Germany; *gargantyua@gmail.com*